

Исторические науки

УДК 903/904(574.3)
ББК 63.48(5Каз)

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «КУРГАН 37 ВОИНОВ»

А. З. Бейсенов

В статье дается краткая характеристика памятника, основанная на результатах новых исследований. В состав комплекса раннего железного века, расположенного в Карагандинской области, входит большой курган с каменными грядами, находящаяся севернее него цепочка из 37 округлых и овальных небольших каменных сооружений, а также многочисленные менгиры и кольцевидные культовые выкладки. Впервые памятник был открыт и исследован в 1951 г., а в 2012—2013 гг. здесь проводились новые изыскания и реставрационные работы. Были полностью восстановлены все ранее раскопанные объекты, подняты и установлены упавшие менгиры. Проведены новые раскопки. В кургане 11, расположенном в составе северной цепочки, была вскрыта ограбленная в древности дромосная могила, которая содержала кости от скелета мужчины 35—45 лет. Радиоуглеродная дата этого кургана укладывается в период VIII—V вв. до н. э.

Ключевые слова: погребально-поминальный комплекс, курган, реставрационные работы, менгир, дромосная могила, радиоуглеродная дата.

Культово-ритуальный комплекс «Курган 37 воинов» находится на территории Жидебайского сельского округа Актогайского района Карагандинской области, в 2 км к северо-западу от села Корпетай (старое название Чапаево). Расположен в предгорьях массива Корпетай, на невысоком уплощенном подъеме на правом берегу речки Нуртайозек. Среди местного населения памятник известен как «курган Корпетай». В материалах готовящегося к изданию Свода памятников Карагандинской области он зафиксирован как «Погребально-поминальный комплекс Корпетай». В настоящей статье дается краткая характеристика памятника, основанная на результатах исследований 2012—2013 годов.

Рассматриваемый комплекс раннего железного века был выявлен и изучен в ходе полевых исследований Центрально-Казахстанской археологической экспедиции (ЦКАЭ) Академии наук КазССР. Открытие памятника академиком А. Х. Маргуланом и первые обследования имели место, скорее всего, в конце 1940-х гг. Основные раскопочные работы проводились Центрально-Казахстанской археологической экспедицией в 1951—1952 гг. В исследованиях принял участие К. А. Акишев, у которого долгое время хранился план комплекса, выполненный карандашом на миллиметровой бумаге. В 1997 г. этот план с указанной карандашной датой «ЦКАЭ. 1951 год» был подарен К. А. Акишевым автору.

Результаты исследований тех лет кратко были освещены в публикациях М. К. Кадырбаева и А. Х. Маргулана [4; 5, с. 44].

В рамках научного проекта, реализованного по инициативе Госинспекции охраны памятников Карагандинской области и областного Управления культуры, выделившего средства на этот памятник, в 2012—2013 гг. автором были проведены работы

по рекультивации и реставрации комплекса¹. Наряду с восстановлением ранее раскопанных объектов памятника, были выполнены раскопки нескольких сооружений. Надо отметить, что поскольку на данном этапе основное внимание, согласно задачам проекта, уделялось указанным мероприятиям по сохранению памятника, выборочные раскопки имели характер работ второго плана. В ближайшем будущем планируется продолжение исследования комплекса, в том числе актуальны дополнительные раскопки ряда объектов, входящих в его состав. Интересны в этом плане были бы раскопки каменных гряд и их концевых сооружений, а также ряда курганов из цепочки. Отдельного внимания требуют многочисленные менгиры, входящие в комплекс.

В планиграфическом отношении могильник состоит из нескольких частей. Приведенные в настоящем сообщении данные основываются на новых полевых материалах и выводах, сформулированных в ходе исследований 2012—2013 гг. Были взяты на учет все имеющиеся сведения по работам ЦКАЭ, в том числе сохранившиеся немногочисленные архивные материалы.

Ядром комплекса выступает большой курган «с усами» (рис. 1). В типологическом отношении здесь присутствуют основной курган, курган-«спутник», расположенный юго-восточнее от него, и две каменные гряды-«усы». Каменные гряды в начале и конце имеют небольшие сооружения. На протяжении гряд фиксируются вертикально установленные плиты. В районе их окончаний отмечена небольшая каменно-земляная конструкция.

¹ В исследованиях приняли активное участие сотрудники отдела Первобытной археологии Института археологии им. А. Х. Маргулана А. Е. Касеналин, К. А. Жамбулатов.

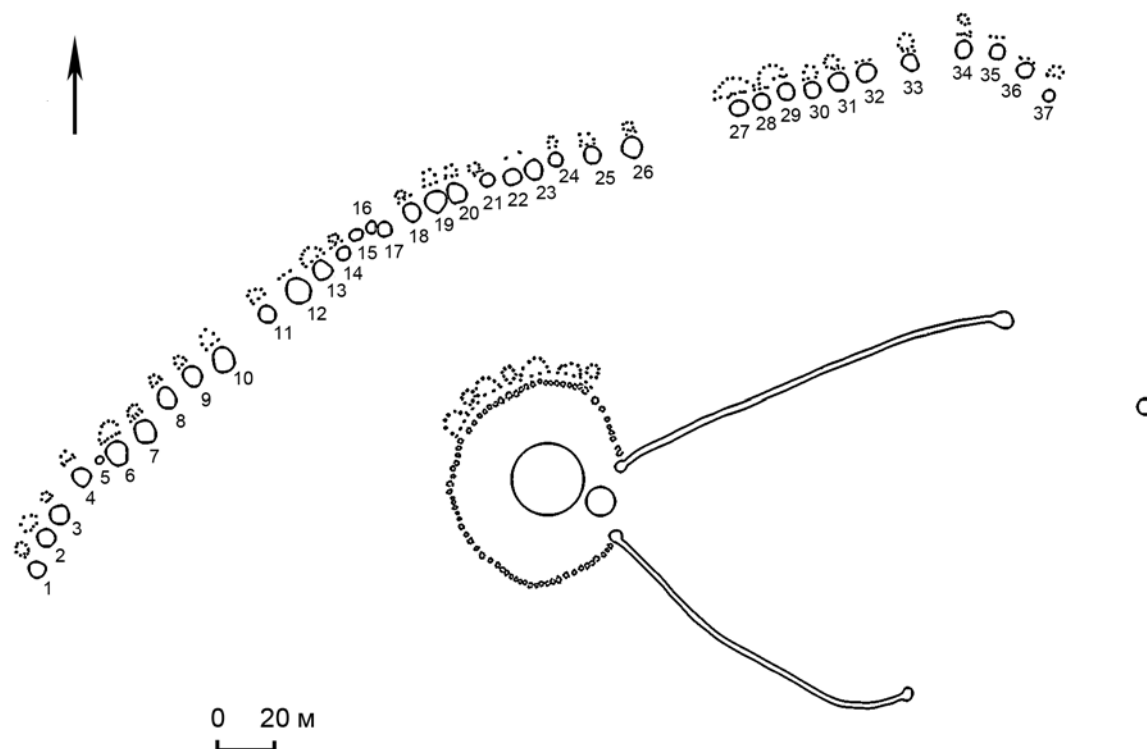

Рис. 1. Погребально-поминальный комплекс «Курган 37 воинов». Общий план

Большой (основной) и малый (спутник) курганы окружены системой из 70 небольших кольцевидных выкладок диаметром до 1,2 м. Они образуют большое округлое кольцо с разрывом в юго-восточной части, предназначенным для малого кургана-спутника и начальных участков «усов». С северной стороны большого кольца цепочкой-полудугой устроены 7 «восьмикаменных» выкладок дуговидной формы в плане. Обращенная к большому кольцу сторона каждой выкладки не сомкнута и здесь установлены менгиры — от одного до четырех для каждой выкладки. Высота менгиров варьирует в пределах 1,2—2,1 м. В настоящее время здесь находится 20 менгиров.

Севернее рассмотренного центрального участка комплекса располагается цепочка из 37 курганообразных насыпей, каждая из которых образует отдельный комплекс вместе с дуговидной выкладкой и менгирами. Объекты тянутся с юго-запада на северо-восток, создавая на плане плавную, слабоизогнутую дугообразную линию. Нумерация их производилась от крайнего западного объекта (курган 1), расположенного на расстоянии 170 м от большого кургана в направлении на ЗЮЗ. Соответственно, последний объект в цепочке, обозначенный как курган 37, расположен на северо-востоке от большого кургана. По отношению к объектам из цепочки применяется термин «курган». Согласно имеющимся данным, среди них есть как содержащие захоронение человека, так и не имеющие могильной ямы и следов человеческого погребения. В любом случае нельзя забывать, что курган и дуговидная выкладка с менгирами, повторяющая рассмотренное выше аналогичное строение в малой цепочке возле центрального кургана, комбинируются в одно целое.

Перед нами 37 отдельных комплексов, объединенных в общую цепочку. В общей сложности в цепочке зафиксировано 100 менгиров.

На памятнике в середине прошлого столетия ЦКАЭ были исследованы несколько объектов, в том числе: обе насыпи кургана с «усами» и 8 курганов из северной цепочки.

Большой курган имел диаметр 35 м, на его насыпи фиксировалась огромная грабительская воронка. Малый курган-спутник имел диаметр 11 м и высоту 0,63 м. Раскопки курганов не дали находок. Из раскопанных в северной цепочке курганов пять кратко описаны в публикации М.К. Кадырбаева [4, с. 99].

Курган № 1 (центральный). Под каменной насыпью, на уровне дневной поверхности, были обнаружены фрагменты глиняного сосуда котлообразной формы с плоским дном. Венчик не сохранился. Толщина фрагментов от 8 до 12 мм. Тесто грубое, с примесью дресвы. Внешняя сторона фрагментов красного цвета, внутренняя — черного. Рядом с фрагментами сосуда — точильный камень.

Курган № 2. Под каменной насыпью, на уровне дневной поверхности, находился ящик, сложенный из крупных гранитных плит. Ящик ориентирован по оси длинного овала кургана, т. е. с юго-востока на северо-запад. Находок не обнаружено.

Курган № 3. Под насыпью, в завале камней, найдены отдельные кости барана.

Курган № 4. Под каменной насыпью, на глубине 15 см от уровня дневной поверхности, обнаружены фрагменты глиняного сосуда желтовато-красного цвета из грубого теста с примесью дресвы. Дно сосуда темного цвета, вероятно от воздействия огня. На внутренней стороне венчика имеется небольшой бортик. Рядом с фрагментами сосуда находился по-

Исторические науки

звонок барана, ниже этих находок — разрушенный каменный ящик.

Курган № 5. Под каменной насыпью, на уровне дневной поверхности, находился каменный ящик, в котором на разных горизонтах и в разных концах были найдены отдельные кости барана [4, с. 99].

В архиве Института археологии имени А. Х. Маргулана сохранились полевые чертежи 1952 г., касающиеся 8 курганов и одного казахского погребения [6]. Как показали полевые исследования, 8 раскопанных сооружений из цепочки по нынешней нумерации соответствуют курганам 1, 2, 4, 20, 27, 28, 29, 37. Погребение казахского времени под небольшой каменной насыпью, вероятно, располагалось западнее центрального кургана, за большим кольцом из жертвенников.

В ходе исследований 2012—2013 гг. проведены рекультивация и реставрация обеих ранее исследованных ЦКАЭ насыпей кургана «с усами», с заготовкой и транспортировкой большого объема каменного материала с близлежащих возвышенностей, а также всех раскопанных курганов из северной цепочки. Помимо этого, была восстановлена основная, сильно разрушенная, часть жертвенников, подняты и установлены все упавшие менгиры.

В настоящее время на территории комплекса находится 120 менгиров: 20 возле центрального кургана и 100 вдоль северной цепочки. Очевидно, в древности менгиров было больше.

На территории комплекса в 2012—2013 гг. были раскопаны курганы 11 и 18 в северной цепочке и одно сооружение (условно курган 38), расположенное в районе восточной оконечности северной гряды-«уса».

Насыпь кургана 18, исследованная в 2012 г., состояла преимущественно из камней средних размеров, с небольшим количеством земли. В плане она имела округло-овальную форму. Размеры: по линии В-3 — 6 м, по линии С-Ю — 7 м, высота 0,4. После удаления дернового слоя расчищен плотный каменный слой. В центральной части насыпи зафиксированы две вертикально стоящие каменные плиты, установленные на уровне материка. Под каменным слоем отсутствовали не только могильная яма, но и какие-либо углубления или пятна.

Курган 38 и курган 11 были раскопаны в 2013 г. Первый объект, имевший диаметр 5,7 м и высоту 0,35 м, состоял из слоя плотно уложенного камня, под которым зафиксирован незначительный слой насыпной земли. Могильная яма отсутствовала.

Насыпь кургана 11 состоит из колотого камня, диаметр ее 8 м, высота 0,5 м (рис. 2). С северной стороны насыпи на расстоянии 2,7 м находится ряд из 3 менгиров, который замыкает открытую сторону дуговидной выкладки, составленной из 5 камней. После удаления верхнего слоя камней и последующей зачистки на материковом уровне были выявлены контуры могильной ямы, ориентированной длинной осью по линии СЗ—ЮВ. Грунтовая могила сверху покрыта каменной конструкцией, разрушенной в результате ограбления. Первоначально она, по всей видимости, представляла собой одно-двухслойную плиточную выкладку по периметру могилы. Внутренняя часть выкладки после засыпки могилы была заложена камнями, часть которых переместилась вниз в ходе ограбления. После фиксации и разбора плит, на глубине 0,4 м от уровня материка в центральной части ямы была найдена нижняя челюсть, 4 ребра и трубчатая кость человека.

Длина могильной ямы 1,8 м, ширина северо-западной стенки 1,3 м, в юго-восточной — 1 м, глубина 1,2 м. К юго-восточной стене могильной ямы, на высоте 0,6 м от дна ямы, примыкал дромос длиной 1 м. На дне могильной ямы был расчищен неполный костяк человека: черепом ориентирован на северо-запад с небольшим смещением к западу, на спине, конечности вытянуты. Костяк во время ограбления был потревожен и, по всей видимости, нижняя часть тулова была несколько сдвинута к юго-востоку. Находки отсутствуют. Череп погребенного, имевший относительно хорошую сохранность, был исследован антропологом, канд. ист. наук Е. П. Китовым¹.

В лаборатории радиоуглеродного датирования Королевского Университета г. Белфаст, Северная Ирландия, Великобритания (куратор проекта С. В. Святко) в 2014 г. по костному образцу были получены калиброванные даты (табл. 1) кургана 11 комплекса «Курган 37 воинов».

По 1 σ (68,3% вероятности) получены семь значений, указывающих на вероятную дату погребения в период VIII—V вв. до н. э. По 2 σ (95,4% вероятности) калиброванная дата в трех значениях оказалась аналогичной. Если следовать наибольшим

¹ Выражаю признательность Е. П. Китову за любезное содействие в обработке краниологического материала из кургана 11. Отмечу также, что к настоящему моменту им исследована большая серия палеоантропологических материалов из курганов раннего железного века Центрального Казахстана. Результаты этой работы в ближайшем будущем должны быть отражены в ряде публикаций.

Таблица 1

AMS ¹⁴C даты проанализированного образца из могильной ямы кургана 11 комплекса «Курган 37 воинов»

Лабораторный номер	Памятник	¹⁴ C BP	Калиброванная дата (1 σ , 68,3)	Калиброванная дата (2 σ , 95,4)
UBA-24918	Курган 11, Комплекс «Могильник 37 воинов»	2451 ± 32	Cal BC 747-685 (0,352) 666-642 (0,132) 586-584 (0,007) 555-474 (0,411) 463-454 (0,038) 445-431 (0,060)	Cal BC 755-680 (0,277) 670-608 (0,171) 596-411 (0,552)

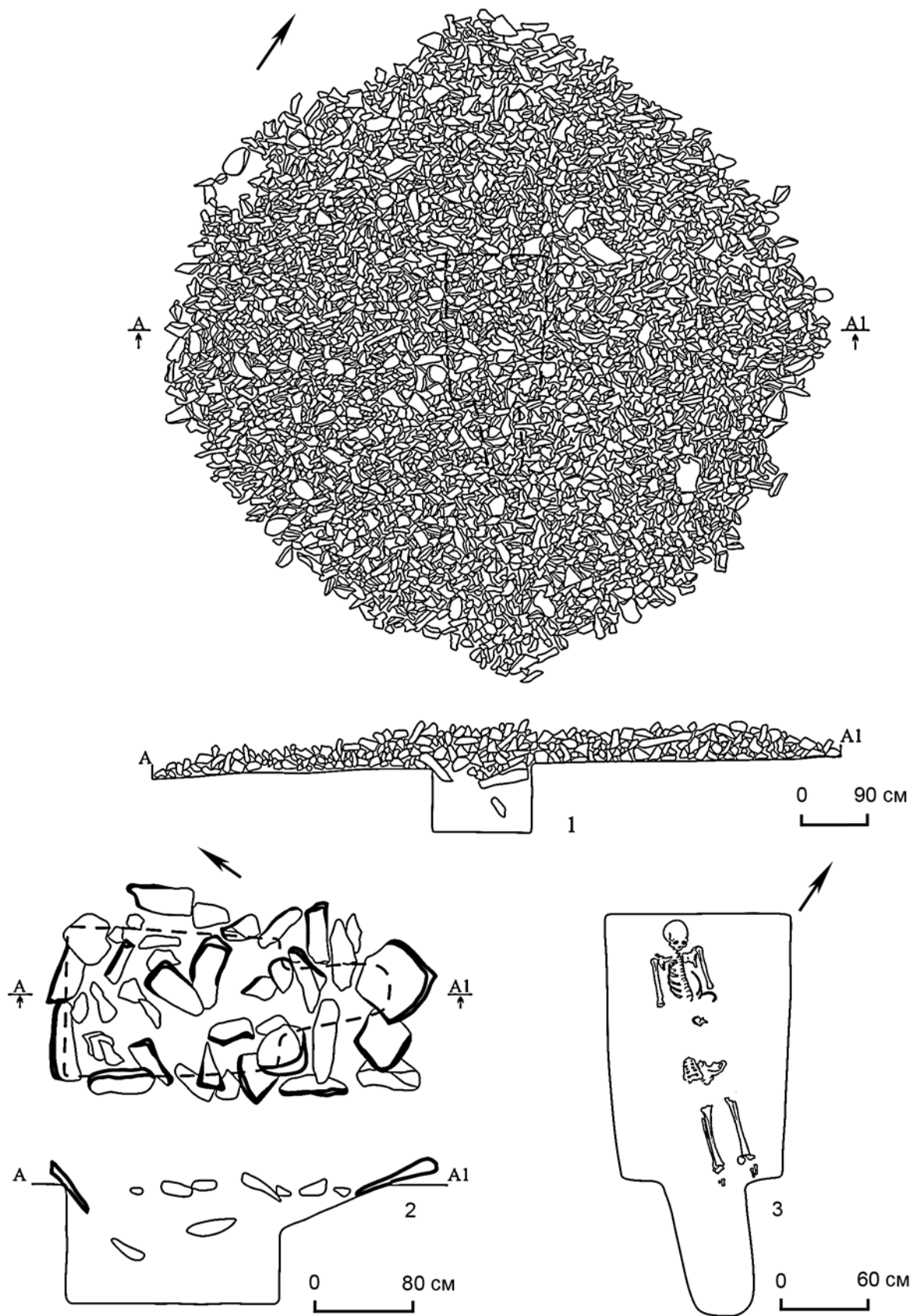

Рис. 2. Погребально-поминальный комплекс «Курган 37 воинов».
 Курган 11. 1 — общий план кургана; 2 — план могильной ямы на уровне материка и ее разрез;
 3 — план могильной ямы на уровне дна

по вероятности значениям, то в обоих случаях, дата памятника как будто более тяготеет к периоду VI—V вв. до н. э. Таким образом, погребение кургана 11 хронологически укладывается в следующие рамки: нижняя дата — не ранее середины VIII вв. до н. э., верхняя дата — не позже второй половины—конца V в. до н. э. Разумеется, это пока единственный результат радиоуглеродного анализа, который должен быть дополнен в ходе дальнейшего изучения комплекса. На памятнике планируется продолжение археологических исследований. Актуальны в этом плане дополнительные раскопки каменных гряд, курганных сооружений из цепочки 37 объектов. Требуется более детально изучение памятника, сравнение его данных с материалами типологически схожих сооружений ближнего и дальнего окружения, в первую очередь Казахстана, Саяно-Алтая. Конструкции, состоящие из менгирного ряда и уложенных полукольцом крупных камней, находят прямые аналогии в материалах Бесшатырского могильника, где имеются так называемые менгирные ограды [1, с. 28—31, рис. 4, 8, 9].

По курганам с «усами» проводится большая и важная работа южноуральскими археологами [2; 3]. В настоящее время особо актуальным является получение современных данных по памятникам Казахстана и, в особенности, Центрального Казахстана.

На основе имеющихся материалов комплекс «Курган 37 воинов» следует отнести к числу памят-

ников погребально-поминального характера раннего железного века Центрального Казахстана. Некоторые результаты новейших полевых исследований, проводимых в районе расположения памятника, показывают, что этот комплекс не единственный в своем роде. Прямого повтора пока не обнаружено, но, тем не менее, в ближайшем окружении, не говоря о других аналогиях по Центральному Казахстану, имеются довольно близкие по планиграфии сооружения. Таковым является, в частности, погребально-поминальный комплекс Кызылшоқы, находящийся в 5 км северо-восточнее корпетайского. В его состав входит курган с «усами» из расположенных по линии В-З двух насыпей, полы которых почти соприкасаются, и двух гряд-«усов», отходящих от малого кургана в восточном направлении, а также ряд крупных менгиров, расположенный севернее. В 2014 г. начато исследование этого комплекса, в том числе снят инструментальный план памятника, раскопан малый курган, вскрыты также обе каменные гряды. Под малым курганом обнаружен бронзовый колокольчик округлой формы, лежавший на материковом уровне на самом западном краю подкурганной площадки. Другие находки, кости животных, следы человеческого захоронения отсутствуют. Продолжение работ намечено на ближайшее время, в том числе планируется исследование западного кургана, вскрытие общим раскопом всей системы менгиров.

Приложение

Китов Е. П.

Череп из кургана 11 погребально-поминального комплекса «Курган 37 воинов» (раскопки А. З. Бейсенова)

Мужчина 35—45 лет. Череп целый, макро- и микрорельеф выражен хорошо (рис. 3). Мозговой отдел очень широкий, гипербрахикранный, средневысокий от порионов. Длина основания черепа средняя, основания лица малая. Лоб среднеширокий, наклонный. Лицевой отдел широкий, средневысокий, по указателю мезен. По вертикали ортогнатный, при мезогнатной альвеолярной частью. Лицо по горизонтали уплощенное на обоих уровнях (за счет большой ширины лица). Орбиты широкие, хамэконхные. Нос среднеширокий, мезоринный. Носовые кости среднеширокие, очень высокие, хорошо выступают в профиль.

Нижняя челюсть широкая, средневысокая, с большой толщиной тела и шириной ветви.

Сравнение между собой имеющихся черепов тасмолинской археологической культуры показывает относительную неоднородность выборки, смешение как минимум на уровне нескольких поколений европеоидного и монголоидного (или уже смешанного европеоидно-монголоидного) населения. Однако в основе имеющейся серии тасмолинских черепов ядро составляют именно черепа подобного антропологического облика (близкого рассмотренному нами черепу из кургана 11 погребально-поминального комплекса «курган 37 воинов»).

Рис. 3. Череп из кургана 11 погребально-поминального комплекса «Курган 37 воинов». Фото

**Краниологическая характеристика черепа из кургана 11
погребально-поминального комплекса «Курган 37 воинов»**

Погребально-поминальный комплекс «Курган 37 воинов»					
курган 11					
Пол ♂ Возраст 35—45 лет					
Признак	Линейные:			Угловые:	
1.	Продольный диаметр	180,0	32.	Наклона лба	78,0
8.	Поперечный д.	156,0	GM/FH	Профиля лба от г.	69,0
17.	Высотный д.	131,0	72.	Общелицевой	90,0
20.	Ушная высота	116,0	73.	Среднелицевой	95,0
5.	Длина осн. черепа	102,0	74.	Альвеолярной части	80,0
9.	Наим. ширина лба	95,0	75(1).	Выступания носа	30,0
10.	Наиб. ширина лба	126,0	77.	Назомаллярный	146,0
11.	Шир. осн. черепа	140,0	zm.	Зигомаксиллярный	143,0
12.	Ширина затылка	126,0		Указатели:	
25.	Сагиттальная дуга	—	8/1.	Черепной	86,7
26.	Лобная дуга	132,0	17/1.	Высотно-продольный	72,8
27.	Теменная дуга	127,0	17/8.	Высотно-поперечный	84,0
28.	Затылочная дуга	—	20/1.	Высотно-прод. от р.	64,4
29.	Лобная хорда	116,0	20/8.	Высотно-попер. от р.	74,4
30.	Теменная хорда	108,0	9/8.	Лобно-поперечный	60,9
31.	Затылочная хорда	—	9/43.	Фронтно-малярный	85,6
40.	Длина осн. лица	94,0	40/5.	Выступания лица	92,2
43.	Верхняя ширина лица	111,0	48/45.	Верхнелицевой	52,5
45.	Скуловой диаметр	139,0	47/45.	Общелицевой	86,3
46.	Средняя ширина лица	103,0	52/51.	Орбитный	73,8
47.	Полная высота лица	120,0	54/55.	Носовой	47,8
48.	Верхняя высота лица	73,0	ss/sc.	Симотический	61,2
51.	Ширина орбиты	44,3	ms/mc.	Максиллофронтальный	29,2
51a.	Ширина орбиты от d.	42,7	ds/dc.	Дакриальный	38,8
52.	Высота орбиты	32,7		Описательные:	
54.	Ширина носа	25,5	Надпереносье		4,0
55.	Высота носа	53,4	Затыл. бугор.		2,5
60.	Длина альвеол. дуги	54,0	Сосцев. отр.		2,5
61.	Шир. альвеол. дуги	62,0	Пер.-носов. к.		3,0
62.	Длина неба	44,5		Нижняя челюсть:	
63.	Ширина неба	35,5	65.	Мышечковая ширина	126,0
sc.	Симотическая ширина	8,5	66.	Угловая ширина	108,0
ss.	Симотическая высота	5,2	67.	Передняя ширина	48,0
mc.	Максиллофр. ширина	19,5	69.	Высота симфиза	32,0
ms.	Максиллофр. высота	5,7	69(1).	Высота тела	32,0
dc.	Дакриальная ширина	22,4	69(3).	Толщина тела	15,3
ds.	Дакриальная высота	8,7	71a.	Наим. ширина ветви	36,8
FC.	Глуб. клыковой ямки	3,0	C.	У. выст. подбородка	76,0

Литература и источники

1. Акишев, К. А. Древняя культура саков и усуней долины р. Или / К. А. Акишев, Г. А. Кушаев. — Алма-Ата : АН КазССР, 1963.

2. Боталов, С. Г. Гунны и тюрки (историко-археологическая реконструкция) / С. Г. Боталов. — Челябинск : Рифей, 2008. — 672 с.

3. Боталов, С. Г. Курганы с «усами» урало-казахстанских степей / С. Г. Боталов, А. Д. Таиров, И. Э. Любчанский. — Челябинск : Южно-Уральский филиал ИИА УрО РАН, 2006. — 232 с.

4. Кадырбаев М. К. О некоторых памятниках ранних кочевников Центрального Казахстана / М. К. Кадырбаев // Известия Академии наук Казахской ССР. — Серия

истории, археологии и этнографии. — Вып. 1(6). — 1958. — С. 95—104.

5. Маргулан, А. Архитектура Казахстана (на русском и казахском языках) / А. Маргулан, Т. Басенов, М. Мендикулов. — Алма-Ата, 1959.

6. Полевые чертежи и зарисовки ЦКАЭ 1952 года // Архив Института археологии имени А. Х. Маргулана. Оп. 2. Д. 250.

БЕЙСЕНОВ Арман Зияденович, канд. ист. наук, заведующий отделом первобытной археологии, Институт археологии им. А. Х. Маргулана (Алматы, Казахстан). Научные интересы: ранний железный век степей Евразии. E-mail: azbeisenov@mail.ru

Поступила в редакцию 11 декабря 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 1, pp. 6—12**

BURIAL AND RITUAL COMPLEX “KURGAN 37 WARRIORS”

A. Z. Beisenov, *Institute of Archaeology aft. A. Kh. Margulan, Almaty, Kazakhstan*,
azbeisenov@mail.ru

The article presents a brief description of the monument, based on new research. The early iron age complex, which is located in the Karaganda region, includes a large mound with stone ridges. The chain located to the north of it includes 37 small round and oval stone structures, as well as numerous menhirs and ring-cult layers. For the first time the monument was discovered and studied in 1951 and in 2012—2013 a new research and some restoration works were conducted here. All previously excavated objects have been fully restored and fallen menhirs were raised and set. New excavations were carried out. In the Mound 11, located in the northern part of the chain, the ancient dromos tomb was opened. It was plundered and contained the bones of the skeleton of the 35—45 year-old man. The radiocarbon date of this mound is placed during the VIII—V cc. BC.

Keywords: Burial and memorial complex, The Mound, restoration works, menhirs, dromos tomb, The radiocarbon date.

References

1. Akishev K.A., Kushaev G.A. Drevnjaja kul'tura sakov i usunej doliny r. Ili [Ancient culture of Sakas and Usuns of Ili River valley]. — Alma-Ata: AS KazSSR, 1963.
2. Botalov S.G. Gunny i tjurki (istoriko-arheologičeskaja rekonstrukcija) [Huns and Turks (historic and archaeological reconstruction)]. Cheljabinsk: OOO «CIKR «Rifej», 2008, 672 p.
3. Botalov S.G., Tairov A.D., Ljubchanskij I.Je. Kurgany s «usami» uralo-kazahstanskih stepej [Mounds with “mustaches” of Ural-Kazakhstan steppes]. Cheljabinsk: South-Ural department IHA UrD RAS. 232 p.
4. Kadyrbaev M.K. O nekotoryh pamjatnikah rannih kočevnikov Central'nogo Kazahstana [Of some sights of Early nomads of Central Kazakhstan]. Izvestija Akademii nauk Kazahskoj SSR. Serija istorii, arheologii i jetnografii. 1958. Vyp. 1(6) [Academic news of Kazakhstan Soviet Republic. Series history, archaeology and ethnography. 1958. Iss. 1(6)]. Pp. 95—104.
5. Margulan A., Basenov T., Mendikulov M. Arhitektura Kazahstana (na russkom i kazahskom jazykah) [Architecture of Kazakhstan (on Russian and Kazakh languages)]. Alma-Ata, 1959.
6. Polevye chertezhi i zarisovki SKAJe 1952 goda [Field drawings and sketches SKAE 1952]. Arhiv Instituta arheologii imeni A.H. Margulana. Opis' 2, delo 250 [Arhive of Institute of Archaeology of Margulan A.H. inventory 2, act 250]/

Received Desember 11, 2014